

УДК 177.72

Олексенко А.И.

КЛАССИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ВОСХОЖДЕНИЕ К ДАРУ: ОТ ИССЛЕДОВАНИЯ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ФОРМ ТРАНСЛЯЦИИ

Постановка проблемы. Потенциал культуры, ее способность к воспроизводству и развитию зависят от того, насколько эффективно построена работа с классическим (в широком смысле, т.е. тем, что признается лучшим, выдающимся) наследием в разнообразных ее сферах. Важнейшая задача при этом – рассматривать культурное наследие как живое, открытое для сотворчества пространство высших образцов тех или иных практик «в действии», осуществляемых в рамках сложившихся культурных традиций и представляющих эти традиции общностей.

Учитывая широко обсуждаемую сейчас ситуацию антропологического кризиса, важно обратиться к выявлению культуроантропологической, в том числе генеалогической, личностно-родовой природы этих практик и средств их осуществления, когда в истории культуры на первый план выходят личность и род (в данном контексте, по П.А. Флоренскому, – общность, ставящая цели и осуществляющая то или иное действие (деяние) в истории, выходящая к идеальному представлению о себе).

Анализ последних исследований и публикаций. Данную область исследований точнее всего обозначить как проблематику дара, раскрывающегося в той или иной культурной традиции, лежащего в основе достижений ее представителей. Дар в данном контексте – идеальное средство, позволяющее личности (и общности) достигать вершин в своей практике (деятельности), наиболее полно реализовывать разделяемые ею ценности, транслировать их в социум (это своеобразное «сверхсредство» по аналогии со сверхзадачей – термином, введенным К.С. Станиславским).

Представление о даре, разработка концепции дара и теории дарения получило развитие в западноевропейской и американской социальной антропологии, начиная с классического исследования М. Мосса (1925), особое внимание при этом уделяется роли дара, его специфике в организации социальных и экономических связей в традиционных и современных обществах (обмен дарами, циркуляция дара в социуме, экономика дара и т.п.). Указанная проблематика находится в поле важнейших философских и гуманитарных дискуссий второй половины XX – начала XXI века.

Дар не подлежит прямолинейной концептуализации (Ж.Деррида, Л. Хайд), существует не сам по себе, а всегда находится в передаче, в

открытии, приумножении, воплощении (творцом), постижении (читателем, зрителем, учеником и т.п.), поэтому, в пределе, точнее говорить не столько о самом даре, сколько о восхождении к нему, раскрытии, постижении, разворачивании, передаче его, которые всегда не завершены. В конечном итоге это приводит к важнейшей теме российской культуры – взыскании цельности, эктропической устроенности самой культуры (П.А. Флоренский, В.Н. Топоров, О.И. Генисаретский). Исходя из этого, дар может рассматриваться и как «сверхсредство» самостроительства, собирания, преобразования себя. Восхождение к дару – это выход личности (общности) за пределы уже понятого о себе, своем предназначении, служении, и, тем самым, - возможность все более глубокого понимания сути своего дара.

Актуальной представляется задача разработки концепции дара как основы для исследования и проектирования с учетом, в частности, 1) представлений о генеалогии, имени и лице (лике), развивавшихся П.А. Флоренским, и 2) системомыследеятельностного подхода, позволяющего выйти к действию, с единых позиций рассматривать исследование и проектирование условий и форм для воспроизводства и развития культуры, опираясь на представление о даре.

Изложение основного материала исследования. Специфика нашей деятельности состоит в сочетании исследования культурной традиции, выявления особенностей порождаемых ею образцов и форм воспроизводства антропологического содержания с последующей разработкой соответствующих форм трансляции выявленного содержания для образовательных и просветительских целей, сценирования возможной встречи с данными образцами посредством книги, выставки, сайта и т.п. Обобщая накопившийся опыт, можно предложить в качестве исходного шага, нуждающегося в последующих детализации и уточнении, простую рабочую модель. Она устроена как трехгранный кристалл, внутрь которого помещен рассматриваемый фрагмент деятельности разного масштаба, важно только, чтобы были выделены и различались исходная и конечная ситуации, а сам момент перехода от одной к другой мог быть рассмотрен как проявление дара, его реализация.

Две грани кристалла представляют собой два разных угла рассмотрения, которые важно различать: в плоскости первого выявляется, как в процессе деятельности, при переходе от одной ситуации к другой раскрываемый дар помогает в достижении тех или иных результатов, осуществлении самой деятельности, как он «свернут» в полученных результатах; в плоскости второго, напротив, в центр внимания попадает то, что происходит с самой личностью, общностью (традицией), в чем состоит ее самоопределение, преобразование, самостроительство.

Третья грань является ключевой и связана с вопросом, а каков дар, позволяющий осуществить ту или иную деятельность, достигая все более и более высоких результатов (1-я грань), как он раскрывается в личности (общности, традиции), как она его раскрывает в себе и совершенствуется, сообразно раскрытому дарованию (2-я грань)? Как было отмечено, дар раскрывается лишь в переходе, осмыслении самого преобразования, он, если использовать характеристику символа, данную С.С. Аверинцевым, не столько дан, сколько задан. Поэтому попытка понять, каков дар, лежащий в основе той или иной деятельности личности и общности, всегда не завершена, неполна и может быть точнее всего обозначена как вопрошание о даре. В то же время, без претензии на исчерпывающую полноту, выдвигаемое представление по возможности должно охватывать всю совокупность преобразований, переходов, «отразившихся» в первой и второй гранях кристалла, позволять увидеть и истолковать их «с птичьего полета», чтобы затем вновь перейти, уже исходя из сформулированного обобщения, к его последующей конкретизации, проверке и коррекции в новом цикле исследования или проектирования. Расширяя представленную модель, можно включить в рассмотрение и внеположный источник дара, находящийся за третьей гранью кристалла, «дающий дар в пользование». Обсуждение этой темы, особенно актуальной для философии и богословия (теологии), уже выходит за рамки данной работы.

Важно понимать, что, подобно настройке оптического прибора, внутри кристалла возможно рассматривать разный масштаб совершающегося перехода от исходной в последующей ситуации – от отдельного творческого акта до целого периода творчества, жизненного и творческого пути личности и даже традиции, включающей несколько поколений. Подобная смена масштаба в ту или другую сторону позволяет понять, как проявляется специфический дар данной личности (общности) на разных уровнях и в разных масштабах. Второе важное свойство трех граней – визуальная метафора позволяет это подчеркнуть – состоит в том, что более глубокое продвижение в понимании в одной из плоскостей ставит новые вопросы и провоцирует новые исследовательские и проектные ходы в двух других, т.е. такая модель является динамической.

Представленная модель, нуждающаяся в дальнейших детализации и уточнении, может послужить основой как для исследования тех или иных культурных традиций, так и для проектирования антропологических сред (в форме книг, выставок, сайтов и т.п.), помогающих раскрыть потенциал этих традиций для образовательных и просветительских целей, организовать встречу в ними, помочь пониманию их специфики в социуме, способствовать их воспроизводству и развитию. Приведем характерный пример использования описанной модели.

Наши исследования российской анималистической традиции (В.А. Ватагин, А.Н. Формозов, А.Н. Комаров, Г.Е. Никольский, В.М. Смирин и др.) показывают, что глубинный дар, присущий наиболее ярким и типичным ее представителям, связан с причастностью жизни природы и ее существ (3-я грань). Свидетельства о нем самих художников подчеркивают, что он является для них важнейшей ценностью и именно с ним связаны их наиболее глубокие творческие переживания, сам образ их жизни, причем у каждого из художников это проявляется по-своему, глубоко индивидуально. Этот опыт, являющийся собственно антропологическим, связывает обретаемое знание (не только собственно научное, но и знание охотника, следопыта и т.п.) и художественные способности, давая таким образом антропологический синтез, позволяя каждому из относящихся к этой традиции, находить близкую ему тему и специфику личностного проявления такого дара.

Такое понимание оказывается своеобразным «руководством к действию» и ведет к более глубокому и развернутому исследованию данной традиции и проектированию выставок и книг, ей посвященных. Оно выросло из внимательного изучения того, как работает мастер этой плеяды, как с годами формируется стиль его работы, какие формы и выразительные средства находит художник и т.п. (1-я грань), как изменяет он свой образ жизни, что считает своим истинным служением, целью жизни, что вырабатывает в себе, достигая вершин в своем творчестве и т.п. (2-я грань). Конечно, все три грани – лишь аспекты целого, которые полезно различать, задаваясь вопросом о даре.

Постижение глубинных взаимосвязей природы А.Н. Формозовым, связанное с тончайшей наблюдательностью и схватыванием всей ее жизни как целого, связывалось у него с глубочайшим экологическим знанием и нашло наиболее точную для своего художественного выражения форму – быстрые зарисовки тушью или цветными карандашами, схватывавшие лишь мгновение (взлет птицы, оставленный на тропе след) и чудесным образом свидетельствовавшие о сложной и многообразной жизни природы «за рамками» выхваченного «кадра». Постижение души зверя – непревзойденный дар В.М.Смирин, глубоко знавшего поведение и тончайшие экологические приспособления зверя, изучавшего специфику жизненных форм млекопитающих. Это позволило ему создать грандиозную галерею портретов зверей, причем портретность понималась и реализовывалась многообразно и разносторонне (портрет, посвященный преимущественно внешнему облику вида; психологический портрет; поведенческий портрет (термин В.М. Смирин), под которым художник и зоолог понимал серию рисунков, посвященных многообразию поведения

зверя – от статичных поз до целых «раскадровок», запечатлевавших наиболее характерные и типичные эпизоды жизни того или иного вида).

В связи с представляемым подходом очевидно, что необходимо создание форм трансляции опыта представителей этой традиции, специально акцентирующих внимание не только на самих произведениях, но и на уникальности и в то же время близости, востребованности для многих дара этих мастеров. Такая цель не может быть в полной мере достигнута в виде обычного альбома рисунков или выставки графики, поскольку очень важно показать самого автора в действии, становлении, обретении собственного жизненного пути, а его произведения как художника должны восприниматься как проявления его дара, не только как результаты, но и как фрагменты этого пути. Представление создаваемого рисунка, процесса постижения природы, зверя в определенном смысле важнее, чем предъявление готового результата.

Выводы. Опыт наших разработок показывает, что это закономерно приводит к преобразованию конструкции книги и выставочной экспозиции, в которых результаты творчества художника комментируются и композиционно выстраиваются с добавлением различного рода документов, воспоминаний, автографов таким образом, чтобы задать углы зрения, соответствующие 1-й и 2-й граням кристалла и помочь читателю (зрителю) пережить и осознать уникальность дара художника и той традиции, которой он принадлежит (3-я грань), а быть может, и связать это с собственными устремлениями и желаниями, раскрывая близкий дар и склонности в себе самом.

В рамках данной работы мы лишь затронули обширное и достаточно сложное поле проблематики дара, указав на первые шаги, предпринятые в его разработке, основанные на материале оригинальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь / С.С.Аверинцев – К.: Дух і Літера, 2001. – Т. 2, испр. – С. 155-161.
2. Громько Ю.В. Антропология политической идентичности / Ю.В.Громько. – М: АРКТИ, 2006. – С. 259.
3. Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах / М. Мосс // Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии. – М.: РАН «Восточная литература», 1996. – С. 83-222.
4. Олексенко А.И. Книга-собор как средоточие-построение пространства культуры / А.И.Олексенко // Личность в социокультурном измерении: история и современность: сб. статей по итогам конф. «Моделирование социокультурных условий развития личности в мультикультурном пространстве». – М.: Индрик, 2007. – С. 160-169.

5. Пашков К.В. Дарунок та віддяка у контексті християнської та постмодерністської антропологій. Автореферат на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук. – Харків, 2006.
6. Флоренский П.А. Сборник сочинений: в 4 т. – М.: Мысль, 1999. – Т.3
7. Хайд Льюис. Дар. Как творческий дух преображает мир / Льюис Хайд. – М.: Поколение, 2007.

АНОТАЦІЯ

Олексенко О.І. Класична культурна традиція як сходження до дару: від дослідження до проектування форм трансляції. У статті розглянуто потенціал культури, її здатність до відтворення та розвитку. Було поставлено завдання розглянути культурну спадщину як живий, відкритий для співтворчості простір вищих зразків різних практик.

Ключові слова. *Культура, традиція, дослідження, форма, спадщина.*

АННОТАЦИЯ

Олексенко А.И. Классическая культурная традиция как восхождение к дару: от исследования к проектированию форм трансляции. В статье рассмотрен потенциал культуры, ее способность к воспроизводству и развитию. Была поставлена задача рассмотреть культурное наследие как живое, открытое для сотворчества пространство высших образцов различных практик.

Ключевые слова. *Культура, традиция, исследование, форма, наследие.*

SUMMARY

Oleksenko A.I. Classical cultural tradition as the ascent to the gift: from research to design forms of broadcasting. The potential of culture, its ability to reproduce and development is examined in the article. The task was to consider the cultural heritage as a living, open space for co-creation of higher sample various practices.

Key words. *Culture, tradition, research, form, heritage.*